

Широкое и ровное шоссе раскинулось перед ними, по обеим сторонам простирались прекрасные осенние пейзажи. Небо было чистым и голубым, без единого следа облаков. Красный спорткар мчался по дороге, и единственное, что вызывало у двоих мужчин внутри легкое недоумение, так это то, что они, кажется, забыли зажечь благовония перед тем, как выехать на шоссе. Нет, скорее, они забыли посмотреть лунный календарь перед выходом из дома, иначе как объяснить, что с момента выезда из города их словно преследовали раздраженные водители? То и дело кто-то специально обгонял их, словно пытаясь доказать свое превосходство.

Сун Цисинь, опершись головой на руку, прислонился к оконной раме, наблюдая за происходящим с легкой досадой. У Хэн, напротив, сохранял полное спокойствие, продолжая вести машину. В конце концов, их пункт назначения был не так уж далеко, и скоро они уже доберутся туда. Зачем обращать внимание на этих назойливых людей?

Пока они утешали себя этими мыслями, сзади вдруг появился желтый спорткар. Он постепенно приблизился к их машине, а затем, внезапно включив все фары, с громким ревом обогнал их, после чего нагло перестроился на их полосу и начал мигать задними фонарями.

Пассажиры той машины, казалось, не боялись холода — в такой осенний день они ехали с открытым верхом. Женщина в роскошной одежде внезапно подняла руки с пассажирского сиденья, разразившись громким, вызывающим смехом.

Сун Цисинь не смог сдержаться и закатил глаза — просто психи!

У Хэн, сидевший за рулем, лишь слегка дернул уголком глаза — без сомнения, психопаты.

Тот автомобиль, продолжая мигать задними фонарями, ускорился и постепенно скрылся из виду. Сун Цисиню показалось, что даже на таком расстоянии он все еще слышит смех той женщины.

Задумавшись об этом, он повернулся к У Хэну, который, сохраняя серьезное выражение лица, продолжал вести машину. Его лицо казалось немного темнее обычного, а за стеклами очков в уголках глаз мелькал холодный блеск.

Моргнув, Сун Цисинь заметил, что без очков профиль У Хэна выглядел как-то иначе, чем обычно. Однако он быстро отогнал эти мысли и с улыбкой произнес:

— Я же говорил, что ехать на этой машине будет неудобно.

У Хэн действительно выглядел слегка раздраженным, но у него не было никакого желания вступать в конфликт с тем автомобилем. Он просто считал, что встреча с такими идиотами на дороге портит настроение. Услышав слова Сун Цисиня, он поправил очки:

— Ничего страшного, просто представь, что это собака лает.

Сун Цисинь не смог сдержаться и фыркнул от смеха. У Хэн повернулся к нему и увидел, как тот смеется, буквально трясясь от смеха.

Почему-то этот вид Сун Цисиня заставил У Хэна на мгновение задуматься. Возможно, потому что с момента их знакомства он никогда не видел его таким радостным. И этот смех мгновенно развеял все раздражение, вызванное постоянными обгонами.

Казалось, что если бы они просто продолжали ехать по этому бескрайнему шоссе, это могло бы

длиться вечно.

Вернувшись к реальности, У Хэн, уже более спокойный, продолжил вести машину. С этого момента, как бы странно ни обгоняли их другие водители, он сохранял полное хладнокровие, не испытывая ни малейшего желания ввязываться в гонки. Он даже не удосужился запомнить, какие именно машины их обгоняли.

Через час и тридцать семь минут после выезда из дома красный спорткар остановился у ворот киногородка Лунлин.

Перед воротами раскинулась огромная парковка, хотя многие машины с оборудованием для съемок не останавливались здесь, а парковались рядом со сценами внутри. Среди них были также автомобили, перевозившие костюмы и реквизит для актеров, а также автобусы и дома на колесах для знаменитостей.

У них не было съемочных задач, поэтому они не стали настаивать на въезде внутрь. Припарковав машину и взяв рабочие пропуска, полученные накануне, У Хэн запер дверь и вместе с Сун Цисинем направился к воротам.

Перед входом толпились репортеры с огромными фотоаппаратами и... толпа фанатов.

Эти фанаты не принадлежали к поклонникам какого-то конкретного актера и пришли сюда не ради встречи с кем-то определенным. Они любили собираться в таких местах, как аэропорты или киногородки, чтобы сфотографировать всех возможных знаменитостей.

Сун Цисинь лишь мельком взглянул на них, подошел к охране и показал пропуск для регистрации. Таких людей он видел немало в своей прошлой жизни, и в этом отношении оба мира оказались удивительно похожи.

У Хэн, однако, заметил, что кто-то снимает их сбоку, и резко повернул голову в ту сторону. Его пронзительный взгляд заставил фанатов и репортеров вздрогнуть. Только когда они вошли внутрь, толпа начала оживленно обсуждать происходящее.

— Эй, эй! Кто это такие? Какие-то звезды? Из какой съемочной группы?

— Кажется, я их раньше не видел. С такими внешними данными они точно должны быть известны!

— Вам не кажется, что тот, что пониже, похож на того парня из группы XXX?

— Не он. Да и в последнее время я не слышал, чтобы он снимался.

— Может, новички? Да, точно новички!!

Толпа заволновалась, с горящими глазами наблюдая за удаляющимися фигурами. Несколько репортеров, которые были знакомы с охраной, подошли, чтобы узнать подробности.

К их удивлению, они услышали:

— Сотрудники? Точно не актеры?

Охранник лишь вздохнул:

— Это пропуска сотрудников. Если бы они были актерами, ваши собачьи носы бы уже это

учуяли.

Репортеры переглянулись. Действительно, лица незнакомые, но с такой внешностью не сниматься — просто преступление. Хотя, если бы они были в мире кино, их бы уже заметили.

Сун Цисинь даже не подозревал, что его сфотографировали, да и не придал бы этому значения. Войдя в киногородок Лунлин, он с удовлетворением огляделся.

Всюду возвышались здания в стиле желтой земли, без излишних украшений, но выглядевшие при этом очень аутентично и величественно.

Они готовились снимать фильм, действие которого происходило в период Четырнадцати царств. В ту эпоху технологии и архитектура были не так развиты, как впоследствии. Конечно, императорский дворец должен был выглядеть величественно, но дома и улицы простых людей должны были быть простыми и грубыми.

Здесь все было как раз подходяще.

У Хэн, заметив удовлетворение в глазах Сун Цисиня, успокоился и указал в сторону:

— Там снимает одна из групп нашей компании. Сейчас как раз идут завершающие съемки, хочешь посмотреть?

— Да, давай заглянем.

Сун Цисинь сразу же согласился. Хотя он изучил много теории, он еще не видел, как происходит съемочный процесс в этом мире, и это был отличный шанс.

На углу улицы группа людей в древних костюмах разыгрывала сцену, где богатый землевладелец вышвыривает кого-то из дома.

Неподалеку, у входа на улицу, стоял зонт, под которым находились режиссерское кресло, стол с монитором и множество разноцветных бутылок и кружек. Камера у входа на улицу была включена.

Здесь шли дополнительные съемки. Эти сцены не были забыты ранее, и актеры не допустили ошибок, но при проверке материала обнаружилось, что на заднем плане случайно оказались сотрудники другой съемочной группы.

Обсудив проблему, команда решила, что раз все еще находятся в киногородке, а актеры на месте, лучше переснять сцены сейчас. В противном случае, если бы проблема обнаружилась позже, пришлось бы заниматься монтажом, чтобы удалить лишних людей из кадра, и это могло бы вызвать насмешки зрителей, что только усложнило бы ситуацию.

<http://bllate.org/book/16375/1481554>